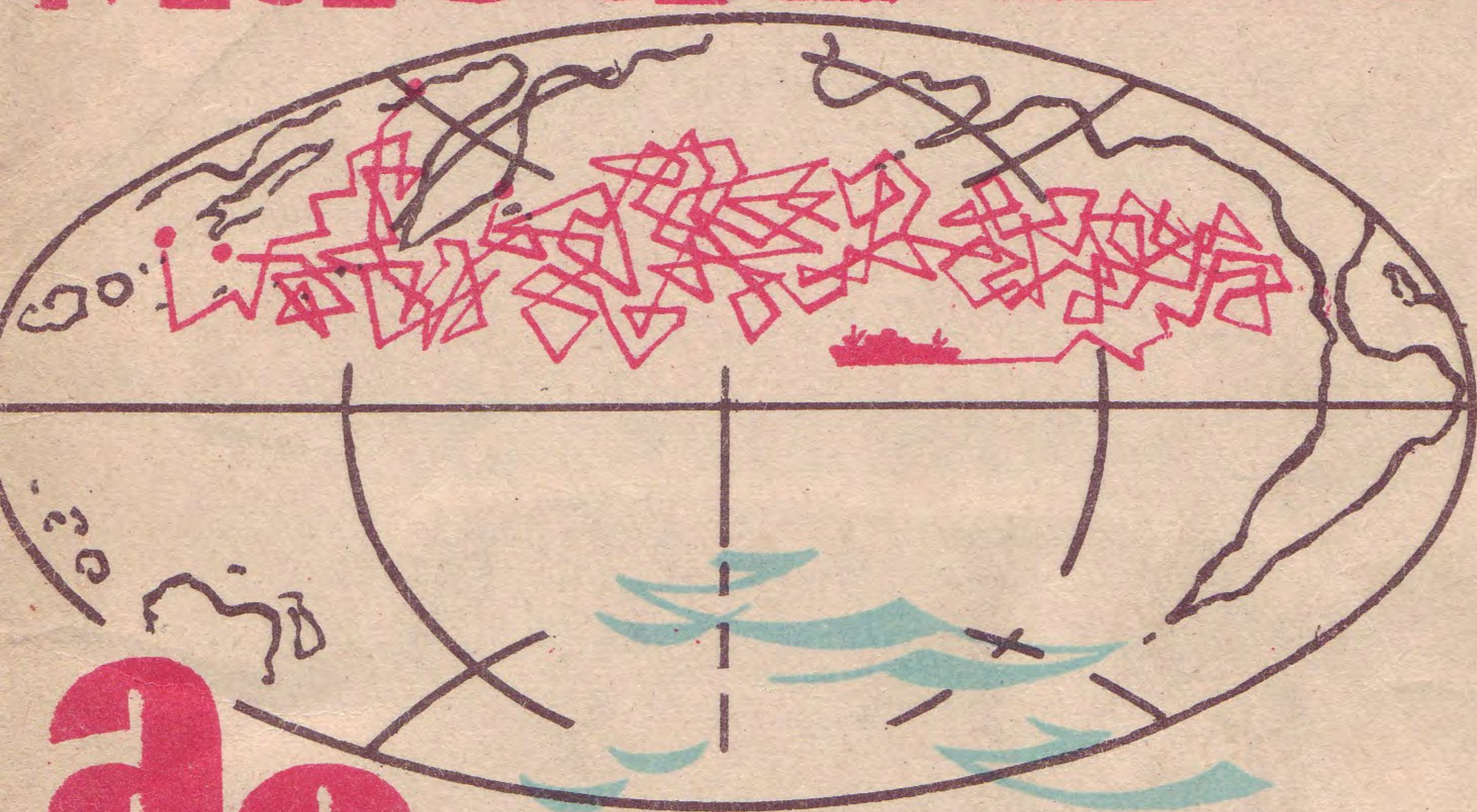

331
A 65

П.И. АНОДА, С.Н. СКОРЛЫГИН

От Магадана

до Америкуи

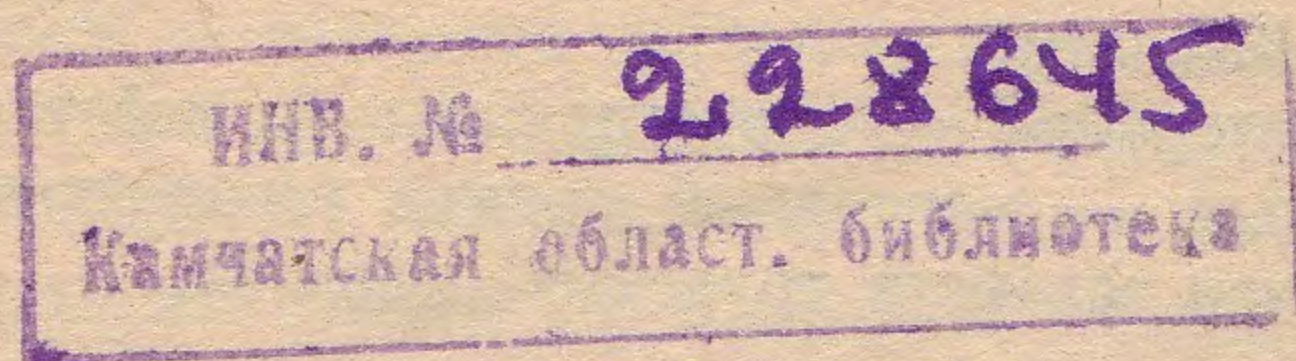
ПЕТРОПАВЛОВСКИЙ
КАМЧАТСКИЙ 1966

331
A 65

Управление тралового и рефрижераторного
флота Камчатрыбпрома

П. И. АНОДА
С. Н. СКОРЛЫГИН

ОТ МАГАДАНА ДО АМЕРИКИ

ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Петропавловск-Камчатский
1966.

моря было 2183 тысячи центнеров добытой рыбы: окуня, палтуса, сельди, угольной, камбалы, минтая, терпуга — на 100 тысяч центнеров больше, чем предусматривалось годовым планом. Значительно перевыполнили годовые производственные планы и задания семилетки коллективы плавучих обрабатывающих баз, работники Петропавловского рыбного порта, моряки транспортных судов, судоремонтники «Фрезы», рабочие рыбозавода «Океанский».

За сравнительно небольшой срок пройден большой и славный путь. Первые советские пятилетки, грозные годы войны с фашистской Германией и империалистической Японией, послевоенный период и семилетка — вот основные вехи развития нашего тралового флота.

При подготовке брошюры использованы документы Камчатского областного государственного архива, отчеты управления тралового флота, воспоминания ветеранов флота.

Считаем своим долгом вынести сердечную благодарность С. И. Пронину, В. П. Нахабову, А. А. Кузнецову, А. Н. Моисееву, И. Н. Рохлецову, П. Е. Алешкину, П. М. Макштасу, А. А. Черняеву и А. Е. Мамонтову за помощь в подготовке этой брошюры.

В ГРОЗНЫЕ Г О Д Ы

1941 ГОД. Сейнер «Вилюй» следовал на западное побережье Камчатки. Свежий ветерок стремительно неся навстречу. За бортом шумела океанская волна. И, как обычно, когда свежееет ветер в ясный солнечный день, вода изменила свой цвет — из малахитовой стала темно-синей.

На сейнере шла своим чередом судовая жизнь. Из машинного отделения доносился звук двигателя, четко менялись вахты. Отстоявшие свою вахту моряки шли отдыхать, чтобы, восполнив силы, продолжать вести судно к намеченному району промысла. На камбузе, гремя посудой, кок готовил обед.

— Каков будет первый улов? Удастся ли найти сельдь? — думал капитан Котляров, наблюдая за полетом чаек, круживших над судном.

— А они, я заметил, — матрос на руле показал на птиц, — давно над нами кружат. Не хотят отставать от нас.

— Леонид Николаевич, вот радиограмма..., — выдавил из себя побледневший радист Александр Работа. По его встревоженным глазам капитан определил, что что-то произошло, но что?

А несколько минут спустя в кают-компании собрались все свободные от вахт. Котляров окинул рыбаков помрачневшим взглядом. Он не сразу решился сказать о беде, взметнувшей черной птицей над страной.

— Сегодня фашистская Германия напала на нашу Родину. Началась война. Нам приказано вернуться в порт, — резали тишину слова капитана...

Открывалась новая страница боевой и трудовой летописи коллектива флота...

В годы Великой Отечественной войны в состав Тихоокеанского флота вошли многие промысловые суда с их личным составом: сейнеры «Авача», «Вилюй», разведчики «Сатурн», «Нептун», «Плутон» и «Юпитер».

Многие моряки тралового флота отправились на фронт, чтобы с оружием в руках защищать Родину. В то же время партия и правительство призывали моряков промыслового флота всемерно развивать промысел с единственной целью — обеспечить воинов и население рыбными продуктами. Дальневосточникам требовалось восполнить нехватку продуктов питания, понесенную в результате захвата рыбопромышленных районов Европейской части страны.

Самоотверженно трудились в те годы люди флота. По инициативе экипажей «Востока» и «Буревестника» на флоте развернулось патриотическое движение за досрочное выполнение плановых заданий. В зимний период 1941—1942 годов экипаж траулера «Восток», промышляя на Явинской банке, выловил 10000 центнеров камбалы. Кто был в этой славной команде? Назовем некоторых из них: капитан Григорий Трофимович Ленский, старший помощник Илья Григорьевич Евстафияди, траловый мастер Павел Егорович Алешкин, его помощник Александр Андреевич Кузнецов.

Десять тысяч центнеров рыбы на судно! И это в те годы, когда морякам промыслового и транспортного флота приходилось работать в исключительно сложных условиях. Япония не была в состоянии войны с Советским Союзом, но ее военщина систематически устраивала провокации. Ее подводные лодки неоднократно торпедировали наши суда, а самолеты наносили бомбовые удары по транспортам. Самураи закрыли зимний проход судов по Сангарскому проливу. В тяжелых ледовых условиях советским судам, идущим с Камчатки и к полуострову, приходилось пробиваться через замерзший пролив Лаперуза. И все же, несмотря на эти трудности, моряки торгового и транспортного флота перевыполняли производственные задания.

Вот как росли уловы тралового флота в годы войны (в тысячах центнеров):

1941 г.	1942 г.	1943 г.	1944 г.
21,6	33,8	44,0	61,4

В годы войны значительно изменился ассортимент готовой продукции. Рыбная промышленность области увеличила

выпуск консервов, соленых, копченых, вяленых рыбных товаров, освоила новые виды концентратов: супы, рыбные сухари, крупу и другие.

Особенно сложные задачи встали перед моряками тралового флота Камчатки в связи с началом 9 августа 1945 года войны с японскими милитаристами, когда фронт придвинулся вплотную. Моряки флота вместе с воинами Петропавловского гарнизона героически сражались против японских самураев и прославили себя в боях за освобождение Курильских островов.

Экипажи рыболовных траулеров «Буревестник», «Дальневосточник», парохода «Чапаев» в составе десантных отрядов принимали участие в освобождении островов Шумшу и Парамушир в северной части Курильской гряды. На Курильских островах японские самураи имели хорошо укрепленную военно-морскую базу «Касивобара», железобетонные доты и дзоты с подземными ходами сообщения.

В этих боях отличились многие моряки нашего флота и были награждены боевыми орденами и медалями Советского Союза. В боях за освобождение островов Шумшу и Парамушир отличился командир дивизиона тральщиков капитан-лейтенант Алексей Николаевич Моисеев. За боевые подвиги он был награжден орденом Отечественной войны первой степени. До войны А. Н. Моисеев работал в траловом флоте. После разгрома японских самураев он снова возвратился на наш флот. Работал капитаном СРТ «Кроноцкий». Сейчас Алексей Николаевич трудится флагманским капитаном промысловой флотилии.

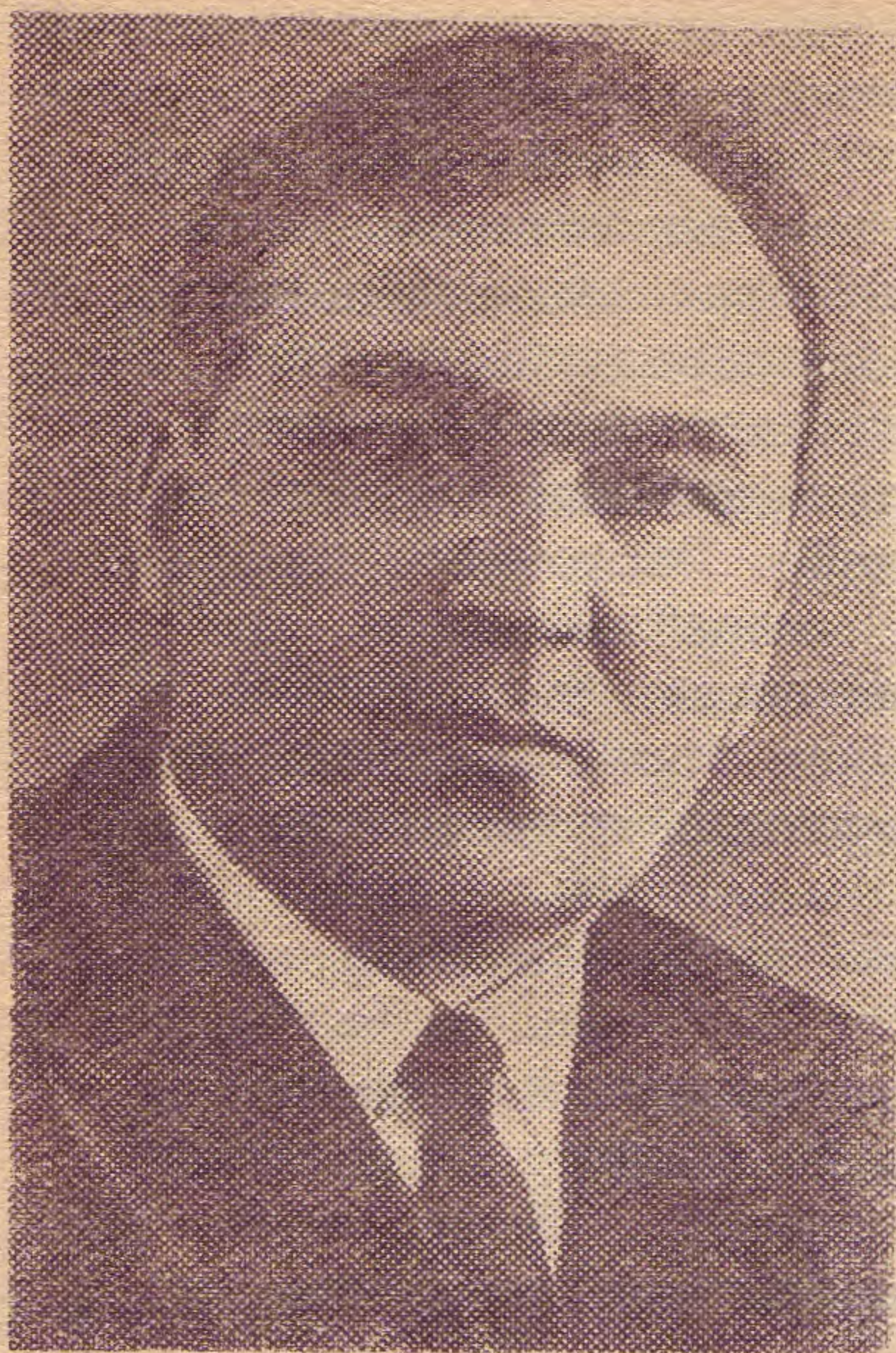
Шли упорные бои за Курильские острова. Десантная баржа, не дойдя ста метров до берега, была подбита японской артиллерией. Пламя охватило судно, оно медленно начало тонуть. Михаил Филиппович Барбашов, раненный в руку, не бросил ручного пулемета и продолжал плыть.

Захватив небольшой плацдарм, советские воины вступили в бой с японской пехотой. Идет жаркий бой. Вдруг из-за сопки показались японские танки. Как отбить атаку? У высадившихся советских воинов не оказалось ни одного противотанкового патрона. Они остались в полузатонувшей барже.

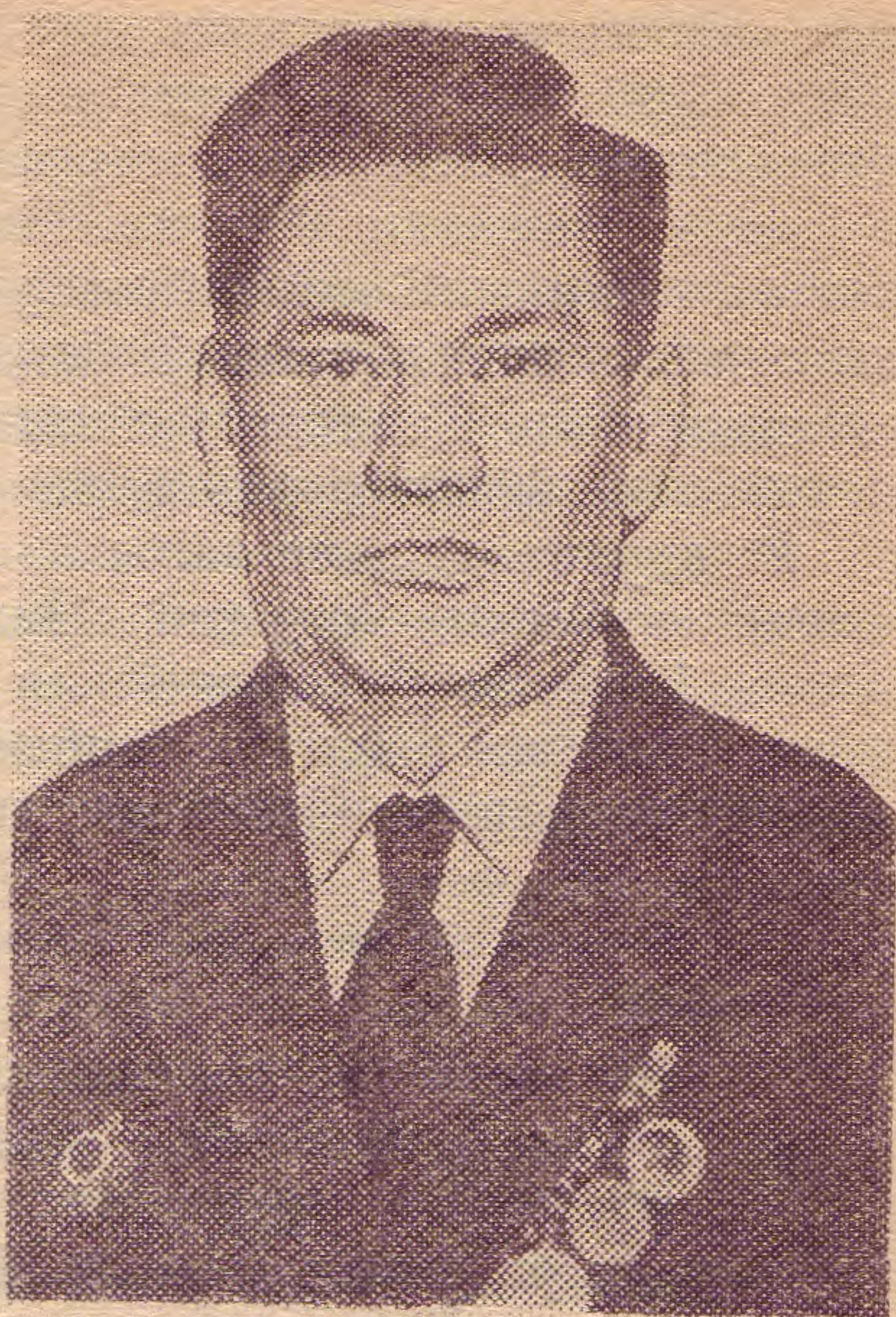
— Кто сможет доставить патроны? — обратился командир подразделения лейтенант Украинцев.

— Разрешите мне, — заявил Барбашов.

— Я пойду, — раздалось несколько голосов.

Константин Андреевич Числов, капитан СРТ «Соликамск», участник боев за освобождение Курильских островов.

Алексей Николаевич Моисеев, флагманский капитан промысловой флотилии, участник боев за освобождение Курильских островов.

Под огнем неприятеля советские воины поплыли к барже. Над головой свистели пули, поднимая брызги воды. Вот и баржа.

Японские танки приближались и уже открыли ураганный огонь. Наши воины стояли насмерть. Первым подбежал с ящиком патронов Барбашов. В бой вступило отделение противотанковых ружей. Загорелся один танк, затем второй, третий... Всего в этом бою было уничтожено двадцать танков врага.

За мужество и отвагу, проявленные во время боя, и отличное выполнение приказа командира Михаил Филиппович Барбашов награжден орденом Отечественной войны второй степени.

После войны Барбашов вернулся в траловый флот.

Многие моряки флота пошли на смертельную схватку с врагом на тех судах, на которых ловили рыбу. Так, Александр Александрович Черняев остался на борту «Авачи». На

всю жизнь запомнилось ему раннее августовское утро 1945 года. В этот день готовилось крупное наступление для освобождения Курильских островов. Экипаж «Авачи» находился в районе высадки десанта. Над морем и берегом стояла гнетущая тишина. В молочном тумане проглядывались надстройки судов, подходивших к берегу с очередной партией военных моряков. Тревожную тишину нарушали короткие распоряжения командиров да шелест набегавших на берег волн.

И вдруг заревом запылало небо. Раскатисто загremели сотни японских орудий. Наши корабли дали ответный огонь. Задрожала охваченная вспышками взрывов земля острова. Самураи били по нашим судам бронебойно-зажигательными снарядами. Один из них угодил в десантное судно, имевшее боезапас на борту. Десантники и экипаж успели оставить его. Командир «Авачи» вызвал к себе старшину Черняева.

— Потушить пожар нет возможности, допустить взрыв десантника здесь нельзя, — указал командир на пылающий корабль, стоящий в центре других судов. — Выход один: оттащить его как можно дальше. В вашем распоряжении шлюпка и два матроса.

— Есть, — ответил Черняев и бросился выполнять приказание.

Через несколько минут моторная лодка подошла к горящему судну. Каждый понимал, на какой риск он шел. Взрыва можно было ожидать каждую секунду, но приказ есть приказ.

Оставив остальных в шлюпке, Александр Черняев вскарабкался на палубу. В лицо ударил огонь, стало трудно дышать. «Скорее, скорее!» — подсказывало сознание. Сквозь дым и пламя Александр проскочил на бак, на ходу поймал конец. Закрепил его за кнехт. Уже огнем охвачена вся надстройка. Ценой огромного напряжения Черняев добрался до лодки. Взревел мотор и увлек за собой горящий десантник. А вскоре, едва моряки успели отойти от него на безопасную дистанцию, грянул взрыв и в небо взметнулись клубы черного дыма. За этот героический поступок Александра Александровича Черняева представили к правительственной награде.

В этот же день получил свое первое боевое крещение и Константин Андреевич Числов, который сейчас работает капитаном на СРТ «Соликамск» и 7 июля 1966 года, накануне

Дня рыбака, награжден орденом Трудового Красного Знамени. Ему посчастливилось служить вместе с Николаем Вилковым. Молодой коммунист Вилков рекомендовал Числова в ряды Коммунистической партии.

...В третьем часу ночи 18 августа корабли первого броска с десантом на борту шли полным ходом к острову Шумушу. Военные моряки готовились к горячей схватке с японскими самураями. По судовому радио призывно звучали слова коммунистов:

— Тот, кто любит свою Родину, кто любит свой народ — непобедим! Бейся до последнего и точка, — сказал тогда боцман Числов.

Не сразу удалось подойти к берегу. Густой туман мешал определить расстояние.

— Стоп машины, отдать кормовой якорь, десантные сходни изготовить к спуску, — отдал приказ командир корабля, старший лейтенант Леонид Сафронов.

— Ура! За Родину! — раскатисто прозвучали слова десантников, выбегающих на берег. А несколько минут спустя, корабль оказался в зоне бешеного огня. Затрещал корпус от взрывов снарядов. Появилось много пробоин. В них хлынула вода. Повреждены сходни, боевая рубка. Убиты главный старшина Сорокин, электрик Кузьменко, старший рулевой Мостяков, упал моторист Горевский, а многие получили ранения. Снарядами повредило брашпиль, рулевое управление и машинный телеграф. В самый напряженный момент боя, когда кораблю грозила гибель, бесстрашие и находчивость проявили коммунисты — механик корабля В. С. Галочкин, боцман К. А. Числов и другие. Забывая о смертельной опасности, они делали все, чтобы судно смогло выйти из зоны обстрела.

Вот вспыхнул огонь у орудийных снарядов. Не мешкая, Константин Числов бросился к месту пожара и стал выбрасывать за борт раскаленный боезапас, а когда тяжело ранило рулевого, он занял место у руля. Во время налетов вражеских самолетов, пытавшихся потопить корабль, боцман Числов открыл по ним огонь из пулемета.

На следующий день моряки вернулись в порт и первые сообщили жителям города об освобождении Курильских островов. А вскоре он узнал, что его друг Николай Вилков совершил героический подвиг, закрыв собой амбразуру вражеского дота.

За мужество, проявленное во время боя, Константин Андреевич Числов был награжден орденом Красной Звезды. За участие в десантных операциях при освобождении Курильских островов награждены орденом Красной Звезды Н. С. Колядин — старший помощник капитана рыболовного траулера «Буревестник», А. Н. Андрюшков — старший механик этого же судна; Г. К. Плюснин — старший механик «Дальневосточника». А начальник Камчатрыбфлота Павел Дмитриевич Киселев удостоен ордена боевого Красного Знамени.

В трудные годы войны в коллективе тралового флота вырос и закалился отряд опытных рыбаков и специалистов, которые действовали в тылу с такой же доблестью, как их друзья и родные на полях сражений.
